

Глеб Перов

Хештег Юность

Сборник

16+

Глеб Игоревич Перов

Хештег Юность. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48452533

SelfPub; 2019

Аннотация

В моём лесу начал загораться огонь, минуя влажную почву и корни растений. Ничего не было видно с опушки, но поверьте мне, пройдет время и из этого огонька разгорится пламя и будет пожар, которого не видел мир. Или же не разгорится и лишь скудный дымок будет напоминать о потраченном времени. Сгорю ли я? Или же буду долго гаснуть?

Содержание

Предисловие.	4
Московские хроники 1.	5
XXX	7
XXX	8
XXX	10
XXX	11
XXX	13
XXX	14
XXX	16
XXX	17
XXX	18
XXX	19
XXX	20
XXX	21
Марнская лошадь.	23

Предисловие.

Здравствуй дорогой читатель, надеюсь, в будущем друг. Я решил жить поэзией, решил стать частью чего-то большего. Поэзия – возможность вытянуть из себя то что чувствую. Возможность показать Вам, что вижу я и как тянется моя юность. Каждая строка легла на мою душу особым воспоминанием и зачастую персонаж повествования, я сам. Уповаю, что тебе будет интересно узнать, что происходит в эту юность.

Московские хроники 1.

Я огненного племени, а ты воды;
Спокойна, когда рушится реальность.
Твои слова спокойно входят в слово – план:
Мои же в рассыпную при атаке.
А волосы твои, по фото, ревнивым сделает весь свет;
Мои же, что покрывают кожу, товарищи одной из темных
лун.

Идиллия!

Мечта поэта!

О вечном танце разных кораблей.

Наверное, очей мне света не хватает;

Пожалуй, нужно мне взлететь.

О! Как мне крыльев не хватает;

Позволь мне о твоих хотя бы спеть.

XXX

Московские хроники 2.

Снуют по улицам, лишь тени;

Карманы грязью тяжелы.

И мы идём по улице с улыбкой;

Мы в этом городе одни.

А в городе встречают лишь огни;

Они так сильно влюблены, в твои измученные веки.

На крышах чёрные коты, от осени промокли и кричат;

На непонятном всей округе уровне разлуки.

Наверное, от скуки?

Давай запустим камень в хрупкую витрину – одна картина;

Рассыплется она, как мы с тобой.

XXX

Жертва.

Я, стал жертвой пропаганды!

Как жаль!

Теперь я яркий как гирлянда!

Блестящий весь в мехах хожу;

И хохотом дарю всех, кто мне рад!

Виват!

Отважные буржуи!

Я один из вас!

Выпрямлю спину;

Со взглядом в прогресс!

Удивительный процесс;

Как из обличья человека, выросла свинья!

XXX

(белый стих)

Отдал бы многое, чтобы стать обычным.

Исправно посещал работу бы.

Имел одну личность.

Не думал бы о лишнем,

Был бы психологически исправен

И не думал о вопросе

За что нам

Делился проблемой в твитере

Набирая сотню нравится

От случайного встречного

Мог бы заснуть нормально

Не мучаясь мыслями

Завёл бы девушку

Ожидая её настроения для занятия сексом

За неделю планируя праздники

Часами ходить в магазине выбирая подарки

Не знал бы писателей нигилистов

И читал оптимистичные произведения

И никогда не задумывался над вопросом

Зачем нам.

XXX

(белый стих)

Вариантов нет,

Холод и мрак.

гибель и снег.

И похоронят в кленовом гробу

Прямо в роще

Где гулял молодым, ты с подругой своей

и касался ко-жи и тебя не забудет страна

Справедливо выделит ленту

и в ашане твоём возле дома сдают чувства в аренду

и меня не забудут друзья

Когда смотрят на небо ночное и тебя не забудут ублюдки
под сильным дождём наступая на лу-жи

XXX

Мой маленький, милый замок,

Стоишь ты один в лесу.

И каждый день наблюдаю,

Как ты побеждаешь тьму.

Мой маленький, крепкий замок,

Из камня красивый стан.

Тебе мой храбрый замок,

Наказ строителем дан.

Ты град отражаешь несчастный,

Измученный временем свод.

Людей зимой согреваешь

Плющу ты товарищем стал.

Мой маленький, тёплый замок,

Гниешь среди ив и берез

Мой милый и теплый товарищ скопление мертвых грез.

XXX

Так тихо тикают часы,
пожалуй уже полночь.

И в снег уедет поздно, последнее маршрутное такси.

Ты меня жди.

И жги за сигаретой сигарету, я буду к лету собирать тебе
цветы.

От холода согреюсь веткой пульса и снова я замру, ты
только жди.

XXX

Смотришь на меня , как ничтожество;

Как и я на тебя, в точности.

В каждой мелочи, в тонкости,

так не похожи мы, моё сокровище.

На каждое слово искры безумия,

Ты меня запомнила бы, не был бы я таким чудищем.

Касаться тебя наяву, мне обещано,

Держать за руку, когда ветрено.

Касаться губ твоих ярко-пламенных,

В глазах твоих находиться каплею.

По аллеям в тихом городе мы находимся.

Самые тёплые находки в молодость.

Без тебя моя жизнь не обходится.

И лишь вместе мы будем скованны.

XXX

Давай мигрируем в центр Урала;

хочу туда где света мало.

чтобы ты со всем потенциалом проявила себя.

Режущая до костей тоска.

Чтобы лёгким не хватало воздуха.

Чтобы вечно не собранный и вечно отсталый от жизни.

Помятый домой возвращался.

XXX

Я бы уехал далеко на север;
Где будет лежать только снег.
Там будет вечный ветер;
и не найдёт мой труп человек.
Буду строить дом изо льда;
На глыбах буду спать;
Лучше от холода сдохнуть;
Чем себя понять.

XXX

Я мог быть плесенью на стенах;

ждать когда зайдёшь ты;

чтобы дышать моими спорами.

вдыхай их, они уже в твоей трахее;

по венам экспрессом по телу;

отважное дело.

почувствуешь что не в порядке;

закружится голова;

я уже в тебе;

я буду с тобой всегда.

XXX

Как падал мир;

Как мы с тобою тише стали;

Как мыши,

За ковром.

Несли по зернам свои жизни.

Прямо с крыши, в поле;

Я болен. И ты тоже.

Тише, тише, мы ведь мыши.

XXX

Вчера, я видел, как хоронят светлячков;

Как светлые ещё тельца, скидали в светлые гробы.

Не будут больше нам мешать влюбляться.

Не будут нам жужжать с обидой юной головы.

О, как прекрасно насекомое в полёте.

Рисуешь чудные узоры в темноте.

А я смотрю и трогаю узоры;

Но кружевном твоём белье.

XXX

Стоял один я в поле, гордо,

И не боялся ветра и пурги.

Мои кривые ветви, были домом для степной души.

Я каждый год смотрел как стаи птиц летели

И каждый миг мой корень рос.

Сроднился я с сырой землей, она по мне скучала

И каждый день рассказ я заводил-

" О том какая суша дальше, за тем высоким каменным столбом"

Однажды вихрем мне весенним,

Тебя природа принесла ко мне.

Крича самумом утешая

И нежно спящую в пуху .

Марнская лошадь.

Человечество теряло свою значимость. Мы были уже не людьми. А что скажете вы, наблюдая за тем как существо с гордым именем человек, превращает собрата в кучу костей и мяса? Ни страх, ни желание стать известным толкнуло меня это писать, я просто передаю вам события той напрасной войны.

9 сентября 1914. В наших окопах царил хаос, вши почувствовали себя как дома, еще бы, столько голов еще были отведены под колонии этих гнусных насекомых. По каске моего товарища бил дождь, будто наигрывая приятную сонату перед неминуемой гибелью. Арн, так звали, когда моего живого товарища, уставился в горизонт, все его существо издавало немой сдавленный крик, вся душа хотела покинуть тело и улететь туда где ему было хорошо. А когда было последний раз, это "хорошо"? Война длилась пару месяцев, но мои волосы уже с лихвой наградила седина, из молодого юноши, благодаря холодным вздохам войны я превращался в старца. "Когда это произошло?" – сначала я удивился этому вопросу, считая, что я спросил самого себя. Вернувшись в свое тело, я наконец понял, что спрашивает это Арн. "Что произошло, Арн?"-спросил я, уставившись как сосед по несчастью достает из кармана шинели кисет с табаком, на левой руке

у него не хватало пальца, палец забрала война. " Оглянись, есть ли толк существования человека, если вершит он только гибель, зачем музыка или небо, если мы так бессмысленно рвем друг друга на куски" – так же не поворачиваясь ответил Арн, в это время с его грязных пальцев щепотка табака отправилась к нему в ноздри, одаривая приятным жжением носоглотку. Я поднял голову к нему, уткнувшись затылком в глину, которая с радостью мне предоставила себя, словно самая дешевая куртизанка, предоставляет себя уличному забулдыге. На глаза выступили слезы, я понимал, что выйти из этой банки получится не всем. Война перечеркнула все достижения человека. Наше рождение, наши улыбки. Глупо говорить, что выживает сильнейший, в это время умерли все. Небо, стянутое тугим дымом, словно испражнения вредных ангелов, изгадивших чистое полотно. От 28 июля тянется вереница событий, словно воронка затягивающая в себя всю жизнь.

Сегодня ты простой учитель, а завтра с винтовкой на перевес шагаешь по трупам таких же людей, как и ты. Нет не уютного дома, не чашки кофе в кресле, это заменил брезент на полу окопа и котелок жидкого цикория от которого в животе внутренности,, ноют. Я смотрел на свои руки, на свои ли уже? Не узнавал их, они были покрыты тонким слоем красной жидкости, наверное, кровью. Из далека доносился пред-

смертный рев раненой лошади, немецкая она была раньше или французская, не имеет значения, она была на нейтральной линии, а значит она оставалась ничей, бедное животное в страхе водило глазами, ожидая помощи от такого ужасного существа как человек, от ее внутренностей валил пар, именно он через несколько дней будет вызвать тошноту у солдат на чьи головы падет попутный ветер. «Пристрелите ее наконец!» Донеслось из нашего окопа. Минутой позже, низкорослый усатый господин, в изрешечённой шинели, бросив винтовку товарищам, согнувшись словно старушка, семена и хлюпая грязью побежал к лошади, раздался характерный хлопок, лошадь последний раз ударила копытом по земле. Наш окоп озарил вопль радости, на венгерском, немецком и чешском языках. Лошадь словно была тем, что могло помешать нам умереть в этот день, нет. Она говорила о жестокости жизни, ничем не виноватая, оставленная кобыла.

Спасибо что прочли до этого момента. Этот сборник не велик и это не цель собрать деньги. А возможность понять, иду ли я в правильном направлении?

С уважением, Глеб.

(Для обложки использовано личное фото автора)